

Эволюция институтов централизованного планирования в Китае и Индии¹

И.Г. Чубаров

УДК 338.26.01, 338.001.36

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-5-263-286

Аннотация. Оптимальная степень вмешательства государства в хозяйственную деятельность остается одной из наиболее актуальных исследовательских тем. Централизованное планирование всей экономики первым в мире начал применять СССР (Россия), для чего был создан соответствующий орган – Госплан СССР. Аналогичные по функциям институты затем появились и в других странах социалистического лагеря. В статье приведен сравнительный анализ исторической динамики и современного состояния институтов хозяйственного планирования Индии и КНР как двух экономических лидеров развивающегося мира, генезис экономической политики которых тесно связан с советским опытом.

Ключевые слова: плановая экономика; централизованное планирование; Госплан; СССР; Индия; Китай; экономические реформы; Плановая комиссия Индии; НИТИ Айог; Государственный комитет по реформам и развитию; смешанная экономика; социализм

Нет причин сомневаться в том, что экономика, базирующаяся на сочетании планирования и свободного предпринимательства, будет превосходить те, построенные на одной из двух этих крайностей...

Два принципа должны жить вместе, а экономистам и политологам стоило бы посвятить себя разработке положений их брачного договора, а не обсуждению условий развода.

Road to Serfdom? The Economist. 13.05.1944. P. 639

Введение

Степень и инструменты участия государства в национальной хозяйственной деятельности входят в число базовых параметров любой общественно-политической модели. Один из возможных вариантов заключается в централизованном планировании, под которым обычно понимают широкое (вплоть до директивных указаний) вовлечение госорганов в работу экономических

¹ Статья написана в рамках грантового проекта Российского научного фонда № 22–28–01829 «Индия и Китай в последние полвека: сопоставление путей социально-экономической эволюции» (рук. – А.Г. Володин, Институт научной информации по общественным наукам РАН).

агентов в сочетании со значительной (вплоть до абсолютной) долей госсобственности в экономике.

Такой подход зародился в XIX веке под влиянием идей К. Маркса и был развит его последователями преимущественно в социалистических странах. В рамках марксистской политэкономической теории планирование выступает как форма нового производственного отношения – плановости [Бузгалин, Колганов, 2016. С. 36]. Считалось, что «социалистический способ производства начинает свое развитие только с того момента, когда национализированные средства производства приводятся в движение на основе плановой организации общественного производства и когда движение производимых продуктов осуществляется по единому плану» [Хессин, 1968. С. 138]. Плановая модель экономики была реализована в XX веке в СССР и ряде других стран – членов Совета экономической взаимопомощи и за его пределами. Некоторые государства сохраняют ее элементы и в настоящее время. Дискуссии о значимости этого опыта не утихают до сих пор и регулярно оживляются под воздействием кризисов.

Основной задачей данной статьи является сравнительное, в первом приближении, изучение исторической динамики и современного состояния (структуры и функционала) институтов хозяйственного планирования Индии и КНР как двух экономических лидеров развивающегося мира, генезис экономической политики которых тесно связан с советским опытом. Методологически исследование опирается на институциональный подход, понимаемый в данном случае как изучение изменений в компетенциях, внутренней структуре и роли в системе управления интересующих нас органов власти (политических институтов).

Политическое и экономическое значение Индии и Китая на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает, что актуализирует интерес к изучению институционального дизайна их систем управления. Это также может быть полезно для повышения эффективности деятельности российских ведомств экономического блока.

Исторические предпосылки и советский контекст плановой модели хозяйствования

Общим местом оппозиционного дискурса в СССР было утверждение о неэффективности и ненужности централизованного экономического планирования. Начиная со времен перестройки на эту тему было сломано немало копий. Несмотря на отсутствие единого мнения специалистов и бурные споры (подробнее см. [Ханин, 2008; Клисторин, 2016]), экономические реформы в СССР/России были осуществлены по одному из наиболее радикальных сценариев, направленному на принципиальный отказ от вмешательства государства в действия частного бизнеса и рыночных игроков.

На волне глобальной дерегуляции экономики страны реформаторы проигнорировали не только наработки, полученные в ходе предыдущих попыток совмещения плановых и рыночных элементов в нашей стране, таких как нэп и косыгинская реформа; работы В.С. Немчинова, В.В. Новожилова, Л.В. Канторовича, А.М. Бирмана и др. [Лацис, 1987], но и опыт ряда капиталистических стран (Франция, Япония, Южная Корея, Кения) по внедрению индикативного планирования, как и азиатских стран с переходной экономикой (Китай, Вьетнам, Индия), раньше СССР приступивших к разгосударствлению своей экономики.

Тем не менее на протяжении всего постсоветского периода сохраняется интерес к изучению централизованного планирования, обостряющийся в периоды экономических кризисов. Но если политические деятели регулярно призывают «вернуть Госплан»², то в научной среде преобладают взвешенные оценки [Сапир, 2022]. К настоящему времени большинство склоняется к тому, что реальные экономики сочетают в той или иной пропорции элементы плана и рынка, однако единой теории смешанной экономики до сих пор не создано, исследовательский поиск в этой сфере продолжается [Плотников, 2021].

Одно из его направлений – разработка теории интегрального (конвергентного) общества, сочетающего в себе элементы различных формаций. Как отмечает академик С.Ю. Глазьев, «главная проблема разработки конвергентных моделей общества и экономики состоит в нахождении правильного соотношения руководящей и контролирующей роли государства, с одной стороны, и рыночного сектора, действующего на основе частной собственности и конкуренции, с другой... при учете национальной специфики» [Глазьев, 2016. С. 71]. В русле этого подхода, в частности, предлагается выделять пять основных видов интегрального общества: скандинавский, восточноазиатский (включая Китай), южноазиатский (включая Индию), латиноамериканский и постсоветский [Цаголов, 2016].

Вопрос о степени сочетаемости плана и рынка тесно связан с вопросом о структуре и полномочиях экономического блока правительства. Смена приоритетов в парадигме план/рынок требует не только смены лозунгов, но и перекройки институтов управления. Ключевыми из них в советской модели хозяйственного планирования была «тройка» государственных комитетов – по планированию, ценам и снабжению. Все эти структуры прекратили свое существование 1 апреля 1991 г. Госплан СССР был преобразован в Министерство экономики и прогнозирования СССР, Госкомцен – в Межреспубликанский комитет по ценам, а Госнаб – в Министерство материальных ресурсов СССР. В ноябре-декабре 1991 г. первые две из них вошли в состав Министерства экономики и финансов РСФСР (бывший Госплан РСФСР), а третья – в Министерство

² Например, см.: Панина Е.В. Чтобы выжить, России нужен Госплан? // ИА «Регнум». 16.04.2021. URL: <https://regnum.ru/article/3245076> (дата обращения: 23.07.2024).

торговли и материальных ресурсов РСФСР. В течение 1990–1991 гг. были ликвидированы (преобразованы) институты экономического планирования других республик и автономных республик Советского Союза и аналогичные структуры большинства других соцстран.

Бывшие госпланы под обновленными названиями продолжают существовать в странах, сохранивших социалистическую ориентацию, однако литературы, посвященной сравнительному анализу их институциональной эволюции и современной роли, крайне мало. Данная работа призвана заполнить этот пробел с помощью сравнения институтов планового хозяйствования Китая и Индии.

Исследователи выделяют три основных компоненты живой плановой системы: это оргструктура, технология составления и выполнения планов [Ольсевич, Грегори, 2000]. В силу ограниченного объема данная статья рассматривает в основном первую компоненту применительно к двум конкретным странам. Однако перед этим кратко остановимся на принципах устройства Госплана СССР, опыт которого был во многом заимствован при создании аналогичных структур в странах социалистического лагеря, и частично – за его пределами.

К концу 1980-х гг. рабочий аппарат Госплана СССР состоял из более чем 70 отделов, которые разделялись на отраслевые и сводно-функциональные. На вершине иерархии стоял сводный отдел народнохозяйственного планирования, в функции которого входили разработки годовых, пятилетних и перспективных (на 10–15 лет) планов. Руководство работой Госплана СССР осуществлялось председателем, его заместителями (до 15 человек, в том числе четыре первых) и коллегией, в которую входили зампреды и начальники основных сводных и сводно-функциональных отделов (всего 22–25 человек). Коллегия собиралась практически каждую неделю. Строго говоря, это был рабочий аппарат Госплана, а Госпланом называлась Государственная плановая комиссия (часто его называли Большой Госплан). В нее входили члены коллегии аппарата Госплана, основные министры, председатели госпланов союзных республик, академики. Численность этой Комиссии могла достигать 70–80 человек, она собиралась не более двух раз в год и рассматривала крупные стратегические проблемы. При Госплане СССР действовала Государственная экспертная комиссия, пять научно-исследовательских институтов, высшие экономические курсы, вычислительный центр и редакция журнала «Плановое хозяйство» [Иванов, 2010].

Главной задачей, вокруг решения которой строилась деятельность Госплана, была подготовка единых общегосударственных годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства. Основным методом было составление материальных и стоимостных балансов по широкому кругу продукции, а также стоимостных и общеэкономических. Полученные в результате длительных

межведомственных согласований целевые показатели и соответствующие плановые задания носили директивный характер (общее их количество в масштабах огромной страны могло превышать 100 тыс.). Плановая система носила иерархический характер: после утверждения на высшем уровне задания доводились до профильных министерств и союзных республик, а те, при необходимости, спускали их ниже по административной лестнице, в зависимости от того, кто непосредственно курировал конкретный хозяйствующий субъект. В условиях господства государственной собственности все они, вне зависимости от подчинения (центрального, республиканского, областного и т.д.), должны были полностью выполнить поставленные нормативы, прежде всего по валовому объему производства, под лозунгом «План – закон для предприятий». Для выполнения производственных планов государство распределяло предприятиям соответствующие ресурсы (фонды). Внешняя торговля, зарубежные подрядные работы и валютный рынок были полностью монополизированы государством, в связи с чем заявки на импорт или экспорт продукции осуществлялись через посредничество специализированных госструктур.

Дизайн системы государственного планирования в Китае

«Китайское экономическое чудо» привлекает огромное внимание исследователей из разных стран, однако институциональная система планового управления экономикой КНР анализируется мало, несмотря на хорошую изученность китайского госаппарата в целом. Единственным специализированным изданием можно считать переводной труд китайских авторов «Проблемы планового управления в Китае», одна из глав которого посвящена органам народнохозяйственного планирования [Проблемы..., 1989].

После провозглашения Китайской Народной Республики (1949 г.) ее коммунистическое руководство взяло курс на построение социализма. Выдвинутая Мао Цзэдуном в начале 1940-х гг. концепция «новой демократии» предполагала постепенное вытеснение прежде существовавшей (рыночной частнособственной) экономики новым социалистическим (плановым) сектором. Однако после прихода к власти от «новой демократии» было решено отказаться в пользу «советской модели» с централизованным контролем за выпуском продукции и ценами, а также монополией внешней торговли (подробности дискуссий того времени см. [Меликсетов, 1996]), однако с определенными корректировками.

Так, учитывая низкий и неравномерный уровень развития производительных сил, китайское руководство воздерживалось от репрессий представителей буржуазии (некоторые из них заняли высокие посты в новом руководстве), сохранило значительный масштаб частного кустарного сектора и т.д.

В 1952 г. в стране был образован Государственный плановый комитет (Госплан, 国家计划委员会) с целью разработки годовых и долгосрочных планов экономического развития, поддержания межотраслевого баланса и руководства

плановой работой министерств и региональных правительств, изучения крупных экономических проблем. Его руководителем был назначен заместитель председателя правительства. По советской модели при комиссии был создан аппарат, занимавшийся повседневной работой. Штатная численность была установлена на уровне 1225 чел. (с учетом вспомогательного персонала – более 1,5 тыс. человек, для их размещения в Пекине был построен отдельный квартал), в структуру входило 16 департаментов. Были упорядочены плановые отделы, бюро, секции в других госорганах, а также поэтапно созданы плановые комитеты в провинциях и нижестоящих административных единицах. Они имели двойное подчинение – местному правительству и вышестоящему плановому комитету, что позволило сформировать вертикальную структуру.

Первые десятилетия существования китайский Госплан старался следовать советской практике, использовал методику расчета балансов и плановые задания, согласовывать решения о размещении новых крупных промышленных предприятий. К 1957 г. земельные участки были кооперированы, а все частные предприятия в торгово-промышленных секторах преобразованы в государственно-частные (т.е. переведены под управление госкомпаний разного уровня). Бывшие владельцы могли остаться работать в руководстве предприятия, при этом получали от государства значительную компенсацию за национализированный актив (выплаты прекратились только после начала Культурной революции в 1966 г.). Благодаря инвестициям в индустриализацию, в том числе помощи со стороны СССР, быстро появился сектор тяжелой промышленности. Внешняя торговля также была монополизирована государством.

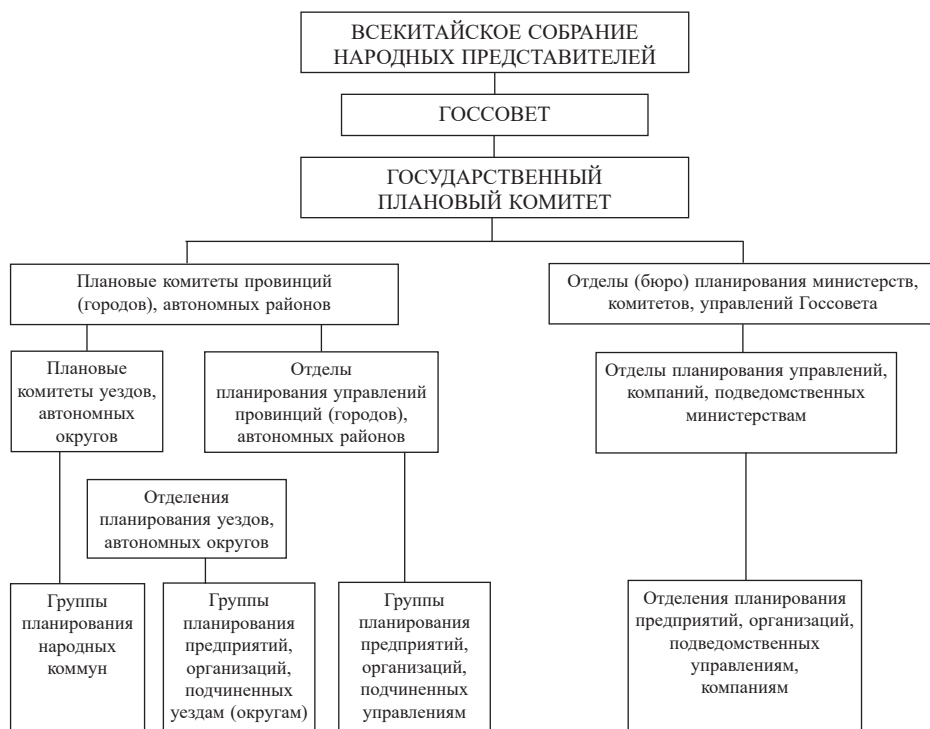
При этом все процессы шли со значительной поправкой на более высокий уровень экономической автономии регионов и нестабильность, вызванную идеологическими кампаниями типа Большого скачка. Не меньшее влияние оказывала и конъюнктура в высшем руководстве между сторонниками рыночных, советских и радикально-утопических способов перехода к социализму, которые приводили к регулярным попыткам завышения плановых показателей. В целом же уровень централизации управления и огосударствления экономики КНР даже на пике «социалистического строительства» никогда не достигал позднесоветского.

В дополнение к Госплану в 1956 г. был создан Государственный комитет по экономике (Госэконом, 国家经济委员会), задачей которого первоначально была разработка годовых планов. Однако быстро выяснилось, что разделение годового и пятилетнего планирования неудачно, и в 1958 г. Госэконом передал эти функции Госплану, а за собой оставил курирование законодательных вопросов промышленности и транспорта.

В 1960–1970-х гг. в ходе радикальных маоистских экспериментов частный сектор был практически ликвидирован, страна двинулась в направлении международной автаркии, а внутри страны – создания изолированных друг

от друга агроиндустриальных хозяйственных единиц – народных коммун. Государственные инвестиции направлялись на развитие тяжелой и оборонной промышленности. Работа плановых органов была дезорганизована: заседания проводились нерегулярно, многие сотрудники были репрессированы, руководство было передано представителям армии. В период Культурной революции численность сотрудников Госплана была сокращена в два раза, в 1970 г. он был объединен с Госэкономом. Из-за политических потрясений третья пятилетка началась на три года позже, чем положено (в 1966 г. вместо 1963 г.). Четвертый пятилетний план (1971–1975 гг.) так и не был официально утвержден и был разослан как «проект», а пятый – принят только на третий год соответствующей пятилетки (1977 г.) в составе десятилетнего плана на 1975–1985 гг.

После смерти Мао Цзэдуна и окончания последовавшей борьбы за власть, в конце 1970-х, новое китайское руководство во главе с Дэн Сяопином, его выдвиженцами Ху Яобаном и Чжао Цзяном, а также отвечавшим за экономику Чэнь Юнем, возродило плановую управленческую систему (рисунок), при этом Госэконом снова обрел статус самостоятельного ведомства.

Источник. [Проблемы ..., 1989. С. 84].

Плановая структура Китая в начале 1980-х гг.

Начиная с шестой пятилетки (1981–1985 гг.) была восстановлена полноценная подготовка пятилетних планов. Однако ни возврат к догматическому маоизму, ни повторное копирование также догматической и уже показывавшей к тому времени признаки упадка советской централизованной плановой модели энтузиазма в обществе не вызывали. Была поставлена задача оживить хозяйственную инициативу, привлечь иностранные инвестиции и технологии, формально оставаясь при этом в рамках социалистической модели, для чего были нужны теоретические новации. Была признана допустимость изначальных идей Мао Цзэдуна о «новой демократии», о сосуществовании частного и государственного секторов. Активно изучались работы Н.И. Бухарина и история советского нэпа, осуществлялись консультации с восточно-европейскими и западными экспертами. Так, в 1980–1981 гг. при поддержке Всемирного банка Китай посетили экономисты-диссиденты из стран Восточной Европы поляки В. Брус и Ю. Струминский, О. Шик и И. Коста из Чехословакии, венгры Я. Корнай и П. Кенде и др. Помимо этого, учитывался опыт рыночных реформ Л. Эрхарта в послевоенной Западной Германии («рейнское чудо») и успехи соседних восточноазиатских экономик, т.н. четырех «азиатских тигров». Определенное влияние оказали и сформулированные в древнекитайских трактатах о государственном управлении экономикой, в частности, «Гуань-цзы» и «Спор о соли и железе», подходы к регулированию цен и коммерческой деятельности государства [Weber, 2021]. В конце 1970-х в сельском хозяйстве был совершен переход от коллективной обработки земли к семейному подряду, а на юге страны созданы особые экономические зоны, нацеленные на привлечение иностранного капитала в промышленность. Все они располагались далеко от столицы с целью «подстраховаться» от возможных негативных последствий иностранного экономического проникновения. В 1982 г. был выдвинут курс «план – основа, рынок – дополнение».

Для проработки курса рыночных реформ возникла потребность в серьезном аналитическом центре, административно не связанном с существующими ведомствами. В начале 1979 г. такой «штаб реформ» был организован как департамент в Комитете по экономике и финансам Госсовета, а в 1982 г. его административный уровень повышен до полноценного министерства – Госкомитета по структурным экономическим реформам (ГКСЭР, 国家经济体制改革委员会).

Высокий статус новой структуры подчеркивало расположение в Чжуннаньхае (служебном комплексе ЦК КПК), кроме того, пост ее председателя занял глава Госсовета Чжао Цзянь. Штатная численность ГКСЭР составляла около 100 чел., он позиционировался как комплексный орган Госсовета по составлению макроэкономических планов, изучению зарубежного опыта и согласованию отраслевых стратегий.

Во второй половине 1980-х гг. число открытых для иностранного капитала регионов было увеличено, частный и иностранный капитал допущен в большинство отраслей, появились доступ к иностранной валюте и возможность зарубежных поездок. При этом масштаб приватизации был сравнительно невелик – государство предпочитало акционирование, с сохранением за собой значительного контрольного пакета, а также стимулировало частников создавать новые производства. В марте 1985 г. было принято решение об отмене контроля за ценообразованием на средства производства, произведенные вне плановых заданий (т.н. система «двухколейных» цен). Эксперты называли их «реформами наощупь», так как периоды ускоренных преобразований чередовались с временами их замедления [Молодцова, 1991].

В 1980–1990-х гг. продолжался поиск новых форм работы плановых органов. В 1988 г. на фоне провозглашения более рыночного курса «государство регулирует рынок, рынок направляет предприятия» Госплан КНР снова был объединен с Госэкономом, при этом доля директивной работы в его деятельности постепенно сокращалась, а макроэкономического регулирования – росла. Тогда же был расширен функционал ГКСЭР, штат увеличен вдвое, его возглавил глава Госсовета Ли Пэн.

Тем временем в экономике Китая частный сектор рос, а государственный сокращался. Была полностью пересмотрена теория о том, что при социализме существует только общественная собственность в двух видах – государственной и кооперативной. Китай признал возможность их многообразия при сохранении ключевых позиций (банковская сфера, телекоммуникации, транспорт, нефтегаз и др.) за государством. Разделение понятия собственности и формы ее реализации позволили начать процесс акционирования госпредприятий, а владения и пользования в земельных отношениях – запустить коммерческое жилищное строительство. Была отменена монополия внешней торговли, осуществлен постепенный переход на рыночное ценообразование, созданы отрасли, невозможные в советской плановой модели – рынок ценных бумаг (биржи в Шэньчжэне и Шанхае), частные предприятия сферы услуг (гостиниц, ресторанов), прямые инвестиции из капиталистических стран и т.д. В соответствии с этим в 1998 г. Госплан был переименован в Государственный комитет по развитию и планированию³. Его задачей была обозначена балансировка структуры экономики в условиях реформ. Сфера директивного планирования и государственных цен

³ Отдельно нужно отметить сложности, связанные с переводом. Централизованное планирование и соответствующие ему документы (планы) по-китайски это 计划 (цзихуа). В 1990-х в Китае от этого термина отказались и перешли на использование менее жесткого 规划 (гуйхуа). Его можно перевести как «программа» (программа развития отрасли, региона и т.д.). Однако в силу невозможности заменить в русском переводе «планирование» на «программирование» в русском переводе продолжают использовать «планирование» и «планировать».

быстро сокращалась, большинство показателей стали носить индикативный характер. Госэконом тогда же был объединен с министерством по внутренней торговле – новый госорган получил название Госкомитет по экономике и торговле (Госэкономторг).

Сложилось определенное разделение труда: бывший Госплан занимался разработкой средне- и долгосрочных планов социально-экономического развития и согласованием строительства крупных инфраструктурных объектов, а Госэконом отвечал за выполнение и корректировку ежегодных показателей, контролировал ход утвержденных проектов. Значение же бывшего «штаба реформ» – ГКСЭР – после событий 1989 г. продолжало снижаться. Он был преобразован в консультативный орган при премьер-министре, его штат был урезан, а функционал сокращен до проведения макроэкономических исследований и мониторинга ситуации.

Наконец, в 2003 г. Госэкономторг и ГКСЭР были упразднены, и все три плановых ведомства были объединены «под крышей» бывшего Госплана, который получил свое современное название – Государственный комитет по реформам и развитию (ГКРР, 国家发展和改革委员会).

Примечательно, что вплоть до 2013 г. сторонники рыночно-ориентированного развития китайской экономики и продолжения либерализации призывали к восстановлению госоргана, который бы взял на себя дальнейшие «структурные реформы» (т.е. разгосударствление экономики)⁴. Однако после прихода к власти Си Цзиньпина признаков ослабления позиций ГКРР не наблюдается. За эти годы ведомство закрепило за собой статус центрального в системе госуправления КНР, неофициально его называют «малое правительство». Статус руководителей ГКРР в бюрократической системе Китая выше аналогичных должностей в других государственных ведомствах, в нем больше департаментов и штатных сотрудников⁵.

В настоящее время ГКРР включает в себя 24 функциональных подразделения-департамента, ему также подведомственны Энергетическое управление КНР (создано в середине 2000-х на базе бывших министерств угольной промышленности и электроэнергетики; курирует весь комплекс вопросов, связанных с развитием топливно-энергетической сферы страны, обеспечением ее энергетической безопасности) и Управление по данным (создано лишь в 2023 г. и еще находится в процессе организации). Помимо

⁴ 中国需要重建体改委吗? 纽约时报中文网 [Нужно ли Китаю воссоздать комитет по структурным реформам? // «Нью-Йорк Таймс», китайская версия]. 26.02.2013 г. URL: <https://cn.nytimes.com/china/20130226/cc26wangqiang/>. (на кит.) (дата обращения: 23.07.2024).

⁵ 方威. 国家发改委的机构设置简析 [Фан Вэй. Краткий анализ оргструктуры Госкомитета по реформам и развитию]. Диссертация на соискание степени магистра юриспруденции. Китайский молодежный университет политических наук. Пекин. 2017 г. 28 с. (на кит.)

этого, ГКРР курирует работу свыше 20 госорганов, многих общественных и отраслевых ассоциаций.

Комитет совместно с профильными госорганами продолжает составлять пятилетние планы развития национальной экономики (в настоящее время реализуется 14-й пятилетний план, рассчитанный до 2025 г.), а также ежегодные отраслевые программы. При этом, в отличие от экономических ведомств многих стран, занимающихся в основном макроэкономическим регулированием, он обладает широкими полномочиями в сфере контроля инвестиций [Уео, 2009]. Перечень требующих государственного одобрения действий постепенно сокращается, однако ключевые функции по-прежнему остаются за государством.

В первую очередь ГКРР осуществляет согласование важнейших инвестиционных проектов. Соответствующий перечень утверждается правительством с 2004 г., действующая редакция 2016 г. содержит более 40 подотраслей в 10 ключевых отраслях⁶, для каждой из которых приводится перечень типов проектов, требующих согласования на центральном либо региональном уровне⁷. Аналогичные перечни ведутся также на провинциальном, городском, районном уровнях. Таким образом, чиновники из системы ГРКК имеют возможность отклонять или корректировать неподходящие инвестиционные проекты в ключевых отраслях – например, предложить изменить характеристики выпускаемой продукции или использовать более современное оборудование.

В рамках отраслевой политики ГКРР с 2005 г. ведет список поощряемых, ограничиваемых и дестимулируемых отраслей. Его действующая версия утверждена в 2024 г. и содержит перечень из 50 поощряемых отраслей, 18 ограничиваемых, а также 32 категорий устаревших технологий и товаров. Данный перечень лежит в основе промышленной политики на национальном и региональном уровнях. С 1995 г. ведутся перечни поощряемых отраслей для иностранных инвестиций в Китай, а с 2004 г. ГКРР осуществляет функции по государственному регулированию инвестиционных проектов частных китайских компаний в других странах.

ГКРР от имени государства согласует проекты по добыче энергоресурсов с участием иностранных компаний, осуществление китайскими компаниями и контролируемые ими иностранными компаниями, в том числе банками с иностранным капиталом, заимствований на внешних рынках

⁶ Сельское и водное хозяйство, энергетика, транспорт, информационные технологии, сырье, машиностроение, легкая промышленность, высокие технологии, городская инфраструктура и социальные объекты.

⁷ 政府核准的投资项目目录(2016年本) [Перечень инвестиционных проектов, требующих согласования правительства (редакция 2016 г.)] 12.12.2016 г. Официальный сайт Госсовета КНР. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/20/content_5150587.htm (дата обращения: 23.07.2024).

(выпуск облигаций), регистрирует выпуски облигаций на внутреннем рынке, совместно с Минкоммерции распределяет экспортные квоты в сфере продовольственного и энергетического сырья и многое другое. Примечательно, что в 2023 г. ГКРР получил полномочия по согласованию внутриведомственных нормативных актов других госорганов.

Институты государственного планирования Индии

В СССР/России опыт индийского централизованного народнохозяйственного планирования малоизвестен, а систематическое изучение плановых институтов не велось. Единственная монография, посвященная этому вопросу, за авторством востоковедов Л.И. Рейснера и Г.К. Широкова, увидела свет в 1969 г. В дальнейшем наибольший систематический вклад в политэкономический анализ хозяйственной модели Индии внесли индолог-экономист О.В. Маляров и его супруга географ Г.В. Сдасюк. В своих монографиях «Независимая Индия» (2010) и «Новая Индия» [Сдасюк, 2021] они, помимо других тем, касаются функционирования плановых институтов и составления пятилетних планов.

Переход Индии к системному планированию экономического развития, в отличие от КНР, на первом этапе своего развития во многом зависевшей от СССР, не был связан с внешнеполитическими соображениями. Однако экономические взгляды руководства независимой Индии сформировались в значительной мере также в результате изучения советского опыта.

В 1931 г. политической целью основной национально-ориентированной политической партии Индийский национальный конгресс (ИНК) было провозглашено построение общества социалистической направленности (*socialist pattern of society*). В 1938 г. под его эгидой был создан Национальный комитет развития (*National Development Committee*), во главе которого лидер партии С.Ч. Бос (в старом написании Бозе) поставил Дж. Неру. Задачей комитета было изучение отраслевой ситуации и подготовка комплексной схемы постепенного перевода всей сельскохозяйственного и промышленного комплекса страны на социалистические рельсы. На тот момент в условиях колониального британского управления внедрение плановых элементов в экономику было невозможно, однако комитетом в 1938–1940 гг. была проделана большая аналитическая и подготовительная работа, в связи с чем С.Ч. Бос считается «пионером индийского планирования»⁸.

⁸ Mitra, Anirban. Subhas Chandra Bose, Meghnad Saha and the Birth of the National Planning Commission. *The Wire*. 26.01.2023. URL: <https://thewire.in/history/subhas-chandra-bose-meghnad-saha-and-the-birth-of-the-national-planning-commission> (дата обращения: 23.07.2024).

Необходимо отметить, что к сильному государству призывали не только социалистически настроенные политики, но и значительная часть национально-ориентированных деловых кругов. Наиболее показателен разработанный ими т.н. «Бомбейский план» 1945 г. В нем констатируется, что экономическая модель, основанная на частной собственности, не смогла привести к удовлетворительному распределению национального дохода. В этой связи признавалась справедливость ограничения рынка государством, которое бы способствовало сокращению неравенства, а также могло бы защитить местную промышленность от иностранной конкуренции. При этом бизнесмены скептически отнеслись к появлению крупного госсектора. Заложенные в этом документе идеи в дальнейшем также существенно повлияли на развитие постколониальной Индии.

Через три года после обретения независимости Индии (в 1950 г.) по распоряжению правительства была создана Плановая комиссия Индии (ПКИ, Planning Commission). Важно отметить, что таким образом этот орган не был ни конституционным (образованным по Конституции), ни уставным (созданным парламентом), однако на него помимо составления перспективных планов развития были возложены полномочия по распределению бюджетных средств отраслевыми министерствам и штатам. В этой связи относительно «слабый» административный статус Плановой комиссии порой вызывал трения с другими правительственными структурами, особенно в периоды ослабления партийной вертикали. Однако в эпоху правления Дж. Неру, т.е. до 1965 г., она была единственной площадкой для формулирования экономической политики страны. «Эта тематика была выведена из компетенции парламента и кабинета министров – их теперь в лучшем случае лишь информировали о решениях, принятых узкой группой экспертов» [Khilnani, 1997. С. 85–86].

Первый состав включал в себя председателя – самого премьер-министра Дж. Неру, одного заместителя, четырех постоянных членов, секретаря и замсекретаря. Для ведения работы, как и в СССР, был создан постоянно действующий аппарат комиссии, устроенный аналогично госорганам и носящий такое же название. Для улучшения координации между центром, штатами и Плановой комиссией в 1952 г. был создан Национальный совет развития (National Development Council) в качестве высшего консультативного и координационного органа. Его также возглавил премьер-министр, а в состав вошли все министры правительства и руководители штатов, а также члены комиссии.

С 1947 г. по 1991 г. в Индии проводилась политика импортозамещения, протекционизма и сильного госсектора. В отличие от СССР и Китая, где частная собственность на средства производства была отменена, Индия сохранила частный сектор, однако держала его под значительным контролем. Для описания индийской экономической модели того времени используется термин License Raj («власть лицензий»). В рамках этой системы ведение производственной

деятельности (например, создание нового предприятия или расширение мощностей уже существующего) было возможно только при условии получения соответствующих лицензий, разрешений и квот от регулирующих госорганов. Так «золотая середина» представлялась индийским экономистам той поры между крайностями централизованного планирования и бесконтрольным рынком. Целями провозглашались борьба с монополизмом и концентрацией капитала, содействие равномерному региональному развитию и внедрению инноваций.

Помимо лицензий, ограничивавших конкуренцию со стороны частного капитала, госсектор рос за счет национализации (к примеру, банковской сферы в 1969 г.) и создания новых госпредприятий во всех секторах экономики. В результате такой политики за период с 1950 по 1991 гг. доля госсектора в материальных активах страны выросла с 15 до 38%, в чистом внутреннем продукте – с 3 до 19%, в занятости (без учета крестьян и кустарных микропредприятий) – с 35 до 61%. Жесткий протекционистский курс во внешней торговле поддерживался с помощью высоких пошлин (к 1985 г. средний уровень таможенных пошлин в Индии был одним из самых высоких в мире), небольших ввозных квот или прямых запретов на импорт (в зависимости от товара).

В рамках «власти лицензий» функции Плановой комиссии включали в себя составление пятилетних и годовых планов бюджетных инвестиций и согласование размещения государственных ресурсов. Утвержденный пятилетний план на практике реализовывался через годовые планы, которые устанавливали распределение бюджетных ресурсов между центральным и региональным правительствами и различными секторами экономики. С опорой на требования плана составлялся ежегодный национальный бюджет, который правящая партия затем проводила через утверждение в парламенте. Численность сотрудников комиссии увеличилась с 244 в начале 1950-х до 1131 в середине 1960-х гг. и в дальнейшем оставалась примерно на этом уровне.

Под влиянием внутренних проблем, включая дефицит бюджета и растущие внешние долги, а также глобальных дерегуляционных процессов, в 1991 г. премьер-министр Н. Рао и его соратник, идеолог-реформист М. Сингх, начали переход от ориентированной на госсектор импортозамещающей модели на рыночные основы, связанные с интеграцией в глобальную экономику. Определенную роль сыграло и влияние международных финансовых институтов – МВФ и Всемирного банка, призывавших к приватизации и структурным преобразованиям.

В течение нескольких лет было отменено подавляющее число лицензионных требований, сняты барьеры для входа и развития частного бизнеса, включая крупных иностранных игроков, открыты валютный рынок и внешняя торговля, начата масштабная программа приватизации. Несмотря на столь серьезную либерализацию, плановые институты и системы, включая пятилетнее планирование, были сохранены.

Н. Рао и М. Сингх стремились отказаться от излишнего государственного контроля, однако не считали нужным переводить страну на рыночное регулирование полностью. Масштабы приватизации госсектора были невелики. Индия как была, так и осталась смешанной экономикой, однако соотношение «качнулось» в сторону рынка. Значительные трансформации произошли и в работе Плановой комиссии [Nayar, 2020]. После отмены большей части лицензий пятилетние и годовые планы более не могли быть комплексным, т.е. охватывать все секторы экономики. Помимо этого, либерализация внешней торговли снимала необходимость работы комиссии по поддержанию товарных балансов (они теперь достигались рыночным путем за счет экспортно-импортных операций). Детальный директивный план сохранял свое значение в таких неторговых сферах, как инфраструктура. Значение для частного сектора свелось к индикативному планированию, цели которого должны достигаться не за счет директивных, а стимулирующих мер, а Плановая комиссия выступала в качестве координатора и фасилитатора.

Отметим, что сложившаяся после 1991 г. в Индии модель во многом близка модели «селективного планирования», предложенной А. Бузгалиным и А. Колгановым и предполагающей разделение экономики на регулируемое рыночное и планово-рыночное подпространства [Бузгалин, Колганов, 2016].

После 1991 г. комиссия большее внимание стала уделять решению социальных проблем. Доля плановых средств, направляемых на социальные программы (развитие сельской местности, периферийных районов, ликвидация бедности и т.д.), после 1991 г. увеличилась вдвое – до 30% от всех распределяемых в рамках плана ресурсов. Также это был основной аналитический центр правительства, осуществлявший мониторинг реализации планов и вносивший предложения по корректировке действующих госпроектов и нацпрограмм.

В таком формате Плановая комиссия после либерализации подготовила и выполнила четыре пятилетних плана, однако критика в ее адрес нарастала. Очевидная забюрократизованность и неэффективность, сохранение у нее бюджетно-распорядительных и согласительных полномочий вызывали раздражение как у представителей других госорганов (получали от нее средства), так и руководства штатов (согласовывали с ней цели развития и объем финансирования госпрограмм). Началась широкая дискуссия о путях реформирования этой структуры [Swenden, Saxena, 2017]. В частности, премьер-министр М. Сингх призвал обсудить ее преобразование в Комиссию по системным реформам [Navar, 2016. С. 146].

В 2014 г. премьер-министром Индии был избран Н. Моди, который долгое время возглавлял один из наиболее развитых и интегрированных в мировую экономику штатов Гуджарат и является убежденным сторонником федерализма и рыночных подходов в экономике. Он принял решение о роспуске комиссии. Все полномочия, связанные с выделением бюджетных средств, были переданы

в Министерство финансов, а 1 января 2015 г. объявлено об учреждении новой организации – Национального института трансформации Индии (НИТИ Айог, NITI Aayog⁹).

Управленческая структура НИТИ Айог организована по образу и подобию упраздненной Плановой комиссии. С формально-бюрократической точки зрения это небольшая комиссия, персональный состав которой утверждает премьер-министр, он же ее возглавляет. Помимо него входят заместитель председателя, 4 постоянных члена, а также ряд высокопоставленных министров: 4 по должности (обороны, внутренних дел, финансов и сельского хозяйства) и 5 по приглашению, всего 15 человек¹⁰. НИТИ Айог отчитывается в своей работе перед управляющим советом (Governing Council) во главе с премьер-министром, который собирается раз в год, чтобы принять годовой отчет и определить основные цели и задачи.

Ключевой фигурой и фактическим руководителем НИТИ Айог является заместитель председателя комиссии. По рангу он приравнен к министру кабинета и осуществляет повседневное руководство Институтом. На эту должность назначают не чиновников или политиков, а видных экономистов, добившихся заметных успехов на международной арене. Четверо постоянных членов НИТИ Айог также имеют серьезный академический и управленческий бэкграунд.

В настоящее время в НИТИ Айог более 30 профильных структурных подразделений. Они носят название вертикалей (Vertical), ячеек (Cell) или миссий (Mission). Работу каждого подразделения курирует один из четырех постоянных членов комиссии. Среди всех структурных подразделений центральное место занимает секретариат Управляющего совета, которым напрямую руководит зампред организации. Помимо подготовки ежегодных заседаний, секретариат координирует работу остальных структурных подразделений, сводит годовые отчеты и доклады, взаимодействует с парламентом. Имеется несколько подведомственных организаций, наиболее значимая из которых – Управление по мониторингу и оценке развития (оценивает эффективность деятельности, финансирования различных государственных программ и министерств).

Функционал НИТИ Айог включает в себя идентификацию и поиск вариантов решения острых общественных проблем, в том числе через изменения законодательства или запуск новых госпрограмм; составление стратегических планов развития в различных сферах и отраслях; мониторинг и оценку эффективности действующих госпрограмм; координацию действий центрального и регионального правительств; обеспечение взаимодействия между правительством и экспертным сообществом;

⁹ Аббревиатура организации построена на игре слов. На санскрите слово «нити» означает направление, меры (policy), «айог» – комитет, комиссия.

¹⁰ NITI Aayog 2022-2023 Annual Report. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-02/Annual-Report-2022-2023-English_1.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

повышение квалификации госслужащих; анализ зарубежной практики, продвижение опыта Индии за рубежом; поддержку перспективных стартапов и цифровизации. В организации работает около 700 чел., бюджет, как и других госучреждений, утверждается министерством финансов. НИТИ Айог непосредственно курирует реализацию нескольких программ национального уровня.

«Марафон гигантов»: сравнительный анализ практики планирования

Сравнение политэкономических моделей Индии и Китая в их динамике, по образному выражению, похоже на наблюдение за «марафоном гигантов» [Saith, 2008]. Как видим, в Китае и Индии до сих пор существуют госорганы, являющиеся преемниками структур, созданных в начале 1950-х гг. для осуществления широкомасштабного централизованного планирования хозяйственной жизни. Как и Госплан СССР, они на протяжении долгого времени составляли многолетние и годовые программы развития экономики с использованием метода межотраслевых балансов. Благодаря их усилиям государственный сектор на определенном этапе стал главным драйвером трансформации колониальной отраслевой и территориальной структуры экономики обеих стран. При этом степень огосударствления экономики в них значительно отличалась, а эволюция плановых механизмов шла параллельными курсами, без оглядки друг на друга. Плановая комиссия Индии последовательно проводила выбранную модель развития в течение почти четырех десятилетий, а дееспособность госплановской системы в эпоху Мао Цзэдуна зависела от перипетий внутривнутриполитической жизни.

С конца 1970-х гг., готовясь к либеральным реформам в экономике, китайские лидеры, помимо хорошо известного им опыта СССР, плотно изучали опыт стран социалистического блока и восточноазиатских «четырёх тигров» по сочетанию плановых и рыночных элементов управления экономикой. Однако нет данных о том, что китайские планировщики интересовались опытом Индии.

Формально Индия начала либерализацию экономики с более чем десятилетним отставанием от Китая. Первые осторожные реформы отмечены здесь в 1985 г., а масштабный переход к полностью свободному рынку – с 1991 г. Определенную роль сыграли, как и в КНР, международные финансовые организации [Sengupta, 2010].

Рубежным в обеих странах стало начало 2010-х гг. После прихода к власти Си Цзиньпина в КНР отказались от идей радикального разгосударствления экономики и взяли курс на укрепление роли партии во всех сферах. Это вызвало необходимость сохранения, а в чем-то и усиления контроля и планирования развития отраслей национальной экономики – как с целью укрепления рыночных механизмов, так и своевременной компенсации «провалов рынка».

В то же самое время Индия под руководством Н. Модии, наоборот, пошла по пути отказа от подобного функционала: индийский Госплан был заменен на экспертно-консультативный институт широкого профиля НИТИ Айог.

Наличие в правительственной структуре ГКРР является наиболее ярким и субстантивным отличием китайской модели управления экономикой на всех административных уровнях. Организационно он представляет из себя не единый госорган, а широкую разветвленную сеть из подведомственных учреждений (два управления, многочисленные НИИ, журналы, издательства, ассоциации и пр.), которая к настоящему времени по своим масштабам значительно превосходит позднесоветскую систему Госплана. ГКРР обеспечивает управляемость экономикой по вертикали благодаря наличию сети соподчиненных «маленьких госпланов» в исполнительных органах каждой нижестоящей административной единицы. Плановая комиссия Индии же изначально создавалась как единая структура, а ответственные за отраслевую политику департаменты в штатах напрямую не подчинялись ей, создавались несистемно и имеют разный объем полномочий.

Большие различия связаны с разным характером государственного устройства сравниваемых стран (Индия – федеративное многопартийное государство, Китай – унитарное с одной правящей партией). Одной из ключевых задач плановых органов Индии было и остается поддержание баланса и согласование интересов как между центром и штатами, так и между отдельными штатами и их группами, в том числе возглавляемыми представителями разных политических партий (т.н. кооперативный федерализм и конкурентный федерализм). В Китае, несмотря на значительную самостоятельность регионов, политико-управленческая система более унитарна. Ее плановые органы основной акцент делают на отраслевую политику и контроль ключевых секторов экономики путем регулирования инвестиционных проектов.

Нельзя не упомянуть о различиях в институциональном дизайне рассматриваемых госструктур. И прежняя Плановая комиссия, и современный НИТИ Айог в Индии, как в свое время Госплан СССР, были организованы как сочетание «комиссии», состоящей из высокопоставленных руководителей из различных сфер и «рабочего аппарата», который и выполнял основную работу. Связующим звеном выступали те члены комиссии, для которых аппарат был основным местом работы. В Индии эта конструкция была дополнительно усилена Управляющим советом (до 2014 г. – Национальный совет развития) из губернаторов штатов во главе с премьер-министром с целью повышения ведомственного статуса. Китайский ГКРР организован по более привычной нам одноуровневой модели, его административный статус обеспечивается вхождением его главы в состав ЦК КПК (в СССР глава Госплана в состав ЦК партии обычно не входил).

Заключение

В конце 1940-х после многих десятилетий колониально-компрадорского развития Индия и Китай приступили к широкомасштабной государственной модернизации. На повестке дня стояли не только экономические, но и общественно-политические преобразования, во многом вдохновленные примером СССР, добившегося за предыдущие десятилетия неоспоримых успехов в промышленности, освоении передовых технологий, военном и социальном строительстве. Эти успехи связаны с применением базирующихся на постулатах марксизма планово-социалистических подходов, что на практике означало государственное управление всеми или значительной частью имеющихся в стране ресурсов, осуществляемое через разветвленную систему центрального и региональных плановых комитетов (госпланов). В обеих странах в 1950-е гг. независимо друг от друга была начата строительство системы управления экономикой на этих принципах и созданы соответствующие госорганы. В КНР сначала шли путем повторения в общих чертах советской модели, после чего попробовали реализовать радикально-утопический маоистский сценарий. В 1979 г. страна начала продолжающиеся до сих пор постепенные рыночные реформы без цели полной приватизации. Экономические успехи позволили китайским идеологам в последние годы говорить о самостоятельной модели «модернизации по-китайски». Индия с начала 1950-х до 1991 г. шла путем импортозамещения и протекционизма, а частный сектор был ограничен с помощью системы лицензий, но без регулирования цен. В дальнейшем были начаты либеральные реформы, постепенная приватизация госсектора и интеграция в международную экономику.

В Индии с 2015 г. отсутствует единый госорган, осуществляющий планирование развития экономики. На месте упразднённой Плановой комиссии был создан Институт трансформации Индии НИТИ Айог, имеющий консультативные и экспертные функции (его положение в системе власти можно сравнить с российскими Агентством стратегических инициатив и Аналитическим центром при Правительстве РФ).

Причиной ликвидации Плановой комиссии стало сочетание объективных и субъективных факторов, включая сократившуюся долю государственного сектора в экономике, приход к власти сторонника рыночного федерализма Н. Моди и плохую организацию ее работы. Тем не менее, как отмечает А.Г. Володин, в Индии «государство остается центральным элементом всей общественной системы... В связи с данной особенностью дискуссии между социально-политическими силами страны идут не вокруг темы государства или рынка, а затрагивают проблему

более практического свойства – эффективного использования потенциала этого института в интересах общества» [Володин, 2022. С. 119].

В Китае органом планирования экономического развития является Государственный комитет по реформам и развитию. В своем современном виде (образован в 2003 г.) он стал преемником как плановых органов периода строительства социалистической экономики 1950–1970-х гг., так и более поздних госструктур, нацеленных на проведение рыночных реформ. ГКРР обладает широкими полномочиями, является центральным органом национальной системы экономического управления. Сочетание функций разработчика, исполнителя и контролера, а также наличие разветвленной региональной сети с вертикальным подчинением позволяет ему эффективно контролировать развитие всех секторов экономики вне зависимости от формы собственности.

Несмотря на значительное отставание индийских темпов развития от китайских в последние десятилетия, выводы об однозначном преимуществе того или иного подхода делать рано. После визита в Китай в 1954 г. Дж. Неру рассуждал: «Планирование, неизбежно, требует определенной степени централизации. В недавно посещенном мною Китае структура правительства максимально централизована. Такой подход имеет свои достоинства и свои недостатки, но он способствует планированию. Нам мешает сделать так же не только парламентская демократия, но и то, что Индия – это федеральный союз, в котором отдельные штаты имеют значительную автономию. Я думаю, что автономия – это хорошо, и я верю в максимально возможную децентрализацию при том условии, что она не ослабляет единства страны и не стоит на пути прогресса. В то же время центральная координация критически важна, если мы хотим планировать наше развитие. Что нам делать и как скоординировать эти противоположные тенденции? ... Я верю в парламентаризм и индивидуальные свободы. Но я также верю, что для нас крайне важно быстро развиваться экономически. Мы должны скомбинировать одно с другим. Это самый главный тест для нас, и чтобы пройти его, понадобится вся наша мудрость, сила и единство целей»¹¹.

Можно предположить, что каждая из стран нашла модель, отвечающую господствующим ценностям и менталитету. Некоторые аналитики прямо пишут, что для Индии не так важны лишние десятилетия бедности на фоне многих тысячелетий, когда речь идет о демократических свободах [Saith, 2008. P. 752]. Китайское же руководство транслирует совсем другие установки, отдавая приоритет модернизации технологического и человеческого капитала

¹¹ Neru, Jawaharlal. Fortnightly letter from the Prime Minister to the Chief Ministers of States. 15.11.1954. Pp. 2-3.

и укреплению позиций страны на международной арене, при сохранении партийного руководства.

Очевидно, что смешанная экономика гораздо сложнее в управлении, чем чисто рыночная или командно-административная, и требует системы разветвленных, хорошо налаженных институтов с четко очерченными сферами ответственности, гибким целеполаганием и оперативным согласованием. Можно предположить, что преимущества и потенциал для ее внедрения имеют государства с богатыми бюрократическими традициями и выстроенной системой госслужбы. В этом плане наша страна, прошедшая в 1990-е гг. через радикальный рыночный этап, и к настоящему времени по своей управленческой философии (сильный открытый рынок, уравновешенный сильными механизмами регулирования) в целом склоняется к восточноазиатскому пониманию. Учет опыта этих стран мог бы способствовать дальнейшему повышению качества государственного управления.

Литература/References

- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике позднего капитализма: цели, методы, потенциал (политико-экономический дискурс) / Планирование: перезагрузка. Под ред. А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2016. 389 с. С. 7–82.
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2016). Planning in the economy of late capitalism: goals, methods, potential (political and economic discourse). In: *Planirovanie: perezagruzka*. A.V. Buzgalin (Eds.). Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ. Pp. 7–82. (In Russ.).
- Володин А.Г. Индия как «государство-цивилизация» // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 106–124. EDN: FCKVAV
- Volodin, A.G. (2022). India as a civilizational state. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 6. Pp. 106–124. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869049922060089
- Глазьев С.Ю. От рыночного фундаментализма к конвергентной модели / Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика. Под ред. Г.Н. Цаголова. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 59–80.
- Glazyev, S.Yu. (2016). From a market fundamentalism to a convergent model. In: *Novoe integral'noe obshchestvo: Obshcheteoreticheskie aspekty i mirovaya praktika*. G.N. Tsagolov (Eds.). Moscow, LENAND Publ. Pp. 59–80. (In Russ.).
- Иванов Е.А. Госплан СССР: попытка воплотить в жизнь великую мечту // Экономическая наука современной России. 2010. № 4. С. 115–130. EDN: NEJKUN
- Ivanov, E.A. (2010). Gosplan of the USSR: an attempt to make the great dream come true. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. No. 4. Pp. 115–130. (In Russ.).
- Клисторин В.И. Былое и думы. Ч. 2. Экономические дискуссии времен перестройки // ЭКО. 2016. № 3. С. 30–41. EDN: VLPNII
- Klistorin, V.I. (2016). Past and Thoughts. Part. 2. Economic discussions during the perestroika. *ECO*. No. 3. Pp. 30–41. (In Russ.).
- Лацис О. Зачем же под руку толкать? // Новый мир. 1987. № 7. С. 266–241.
- Latsis, O. (1987). Why to push the working arm? *Novyi mir*. No. 7. Pp. 266–241. (In Russ.).

- Маляров О.В. Роль государства в переходной экономике: опыт Индии // Экономическая наука современной России. 2000. № 2. С. 120–135. EDN: HGLGZD
- Malyarov, O.V. (2000). The role of the state in the transition economy: the experience of India. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. No. 2. Pp.120–135. (In Russ.).
- Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. М.: Вост. Лит., 2010. В двух томах.
- Malyarov, O.V. (2010). *Independent India: the evolution of the socio-economic model and the economic development*. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ. Vol. 1 and 2. (In Russ.).
- Маляров О.В. Государственное регулирование в переходной экономике: опыт Индии // Россия и современный мир. 2011. № 2. С. 122–133. EDN: NUXPQH
- Malyarov, O.V. (2011). State regulation in the transition economy: The Indian experience. *Rossiya i sovremenniy mir*. No. 2. Pp. 122–133. (In Russ.).
- Меликсетов А.В. «Новая демократия» и выбор Китая путей социально-экономического развития (1949–1953) // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 1. С. 82–95.
- Meliksetov, A.V. (1996). “New Democracy” and China’s choice of the path of socio-economic development (1949–1953). *Problemy Dal’nego Vostoka*. No. 1. Pp. 82–95. (In Russ.).
- Молодцова Л.И. Ловушки китайской реформы. ЭКО. 1991. № 9. С. 14–23.
- Molodtsova, L.I. (1991). Traps of the Chinese Reforms. *ECO*. No. 9. Pp. 14–23. (In Russ.).
- Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. 159 с.
- Olsevich, Yu., Gregori, P. (2000). *The planning system in retrospect: analysis and interviews with the heads of planning of the USSR*. Moscow, TEIS Publ. 159 p. (In Russ.).
- Плотников В.А. Государственно-частное партнерство как форма интеграции планового и рыночного управления в экономике // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности: коллективная монография / Под ред. С.А. Дятлова, Д.Ю. Миропольского, Т.А. Селищевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 887 с. С. 236–243. EDN: ZEIHGB
- Plotnikov, V.A. (2021). Public-private partnership as a form of integration of planned and market management in the economy. In: *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty evraziiskoi integratsii v usloviyakh usileniya global'noi nestabil'nosti*. S.A. Dyatlov et al. (Eds.). Saint-Petersburg State University Publ. Pp. 236–243. (In Russ.).
- Проблемы планового управления в Китае. Т. 1. М.: Прогресс. 1989. 504 с.
- Problems of planned management in China. (1989). Vol. 1. Moscow, Progress Publ. 504 p. (In Russ.).
- Рейснер Л.И., Широков Г.К. Планирование в Индии. М.: Наука. 1969. 278 с.
- Reisner, L.I., Shirokov, G.K. (1969). *Planning in India*. Moscow, Nauka Publ. 278 p. (In Russ.).
- Сапир Ж. Станет ли плановая экономика нашим будущим? // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 6–22. EDN: JRYYPG
- Sapir, J. (2022). Will the planned economy be our future? *Problemy prognozirovaniya*. No. 6. Pp. 6–22. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868–6351–195–6–26
- Сдасюк Г.В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы. М.: Канон+, 2021. 520 с.
- Sdasyuk, G.V. (2021). *New India. Geography of development: achievements, problems, prospects*. Moscow, Kanon+ Publ. 520 p. (In Russ.).

- Ханин Г.И. Экономические дискуссии конца перестройки // ЭКО. 2008. № 12. С. 39–56. EDN: JWDFEB
- Khanin, G.I. (2008). Economic discussions at the end of Perestroika. *ECO*. No. 12. Pp. 39–56. (In Russ.).
- Хессин Н.В. В.И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. М.: Изд-во Московского университета, 1968. 191 с.
- Khessin, N.V. (1968). Lenin on the essence and main features of commodity production. Moscow, MGU Publ. 191 p. (In Russ.).
- Цаголов Г.Н. Новое интегральное общество – седьмая формация / Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика. Под ред. Г.Н. Цаголова. М.: ЛЕНАНД, 2016. 256 с. С. 117–133.
- Tsagolov, G.N. (2016). The New Integral Society is the seventh formation. In: *Novoe integral'noe obshchestvo: Obshcheteoreticheskie aspekty i mirovaya praktika*. G.N. Tsagolov (Eds.). Moscow, LENAND Publ. Pp. 117–133. (In Russ.).
- Yeo, Yukyung (2009). Remaking the Chinese State and the Nature of Economic Governance? The early appraisal of the 2008 'super-ministry' reform. *Journal of Contemporary China*. Vol. 18, Iss. 62. Pp. 729–743. DOI: 10.1080/10670560903172808
- Nayar, B.R. (2020). Economic Planning after Economic Liberalization: Between Planning Commission and Think Tank NITI, 1991–2015. In: *Planning in the 20th Century and Beyond: India's Planning Commission and NITI Aayog*. Mehrota, S., Guichard, S. (Eds.). (2020). Cambridge University Press, Pp.132–151. DOI: 10.1017/9781108859448.007
- Khilnani, S. (1997). *The Idea of India*. London: Hamish Hamilton. 288 p.
- Saith, A. (2008). China and India: The Institutional Roots of Differential Performance. *Development and Change*. Vol. 39. Iss. 5. Pp. 723–757. DOI: 10.1111/j.1467-7660.2008.00503.x
- Sengupta, M. (2010). From 'Hard Sell' To 'Soft Sell': The IMF, World Bank And Indian Liberalisation. *World Affairs: The Journal of International Issues*. Vol. 14, Iss. 1. Pp. 112–36.
- Swenden, W., Saxena, R. (2017). Rethinking central planning: A federal critique of the Planning Commission. *India Review*. Vol. 16. No. 1. Pp. 42–65. DOI: 10.1080/14736489.2017.1279925
- Weber, I. (2021). *How China escaped shock therapy*. Routledge: London and New York. 342 p.

Статья поступила 28.12.2023

Статья принята к публикации 05.02.2024

Для цитирования: Чубаров И.Г. Эволюция институтов централизованного планирования в Китае и Индии // ЭКО. 2024. № 5. С. 263–286. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-5-263-286

Информация об авторе

Чубаров Илья Георгиевич (Москва) – кандидат географических наук. Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: ilya.chubarov@vk.com; ORCID: 0000-0002-4672-6566

Summary

I.G. Chubarov

Evolution of Centralized Planning Institutions in India and China: a Comparative Analysis

Abstract. The optimal degree of government intervention in economic activity remains one of the most relevant research topics. The USSR (Russia) was the first country in the world to apply centralized planning of the entire economy, for which a corresponding body was created – the USSR Gosplan. Similar in function institutions then appeared in other countries of the socialist camp. The paper provides a comparative analysis of the historical dynamics and current state of economic planning institutions in India and China as two economic leaders of the developing world, whose genesis of economic policy is closely connected with the Soviet experience.

Keywords: *planned economy; centralized planning; Gosplan; USSR; India; China; economic reforms; Planning Commission of India; NITI Aayog; State Committee for Reforms and Development; mixed economy; socialism*

For citation: Chubarov, I.G. (2024). Evolution of Centralized Planning Institutions in India and China: a Comparative Analysis. *ECO*. No. 5. Pp. 263–286. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–5–263–286

Information about the author

Chubarov, Ilya Georgievich (Moscow) – PhD in Human Geography. Institute of China and contemporary Asia, RAS.

E-mail: ilya.chubarov@vk.com; ORCID:0000–0002–4672–6566